

Три выстрела по репутации Назарбаева, или Кому мешал Заманбек Нуркадиллов?

ГЛАЗАМИ ЖУРНАЛИСТА

Ранее мной была рассмотрена версия гибели НУРКАДИЛЛОВА, в которой говорилось о вынужденности власти пойти на эту крайнюю меру в силу опасности обнародования некоего компромата с его стороны накануне выборов. При всей внешней логичности этой версии и подкреплении ее неоднократными заявлениями самого погибшего о наличии такой информации, в ней есть одно слабое звено, которое делает ее уязвимой. Если предположить, что убийство организовано в интересах действующего президента, то абсолютно непонятно, почему оно так нарочито «небрежно» сделано?

Сергей ДУВАНОВ

Казалось бы, убирая источник опасной информации, есть прямая заинтересованность сделать это так, чтобы вывести власть из-под подозрения. Скажем, сработали бы под самоубийство. Но тогда должен быть только один выстрел, и пистолет обязательно должен быть в руке погибшего. Согласитесь, если бы киллер шел от власти, то он бы так и сделал. Однако сделано все, чтобы исключить версию самоубийства на все 100%. Не может человек выстрелить себе в сердце два раза и потом добить себя контрольным выстрелом в голову и, вдобавок ко всему, после этого освободить руку от пистолета. Киллер сделал все, чтобы было очевидно - Нуркадиллова убили. Зачем? Это можно объяснить только в том случае, если заказчики хотели «повесить» на кого-то это убийство. На кого?

Кому это выгодно?

Элементарная логика подсказывает: скажи мне, кто его враг, и я скажу, кто его убил. Всем известно, что главный оппонент Нуркадиллова - это президент НАЗАРБАЕВ, соответственно, на уровне обывательского не критического мнения он - первый подозреваемый. Но очевидно, что это убийство совершенно невыгодно Назарбаеву. Глупо убивать политического оппонента, зная, что в любом случае его «повесит» на тебя. И даже если предположить, что информация, которой располагал убитый, действительно такая убийная, что пришлось прибегнуть к самым крайним мерам, то и в этом случае наверняка бы сделали это грамотно - под самоубийство или несчастный случай.

Тот же анализ подсказывает, что гибель Нуркадиллова выгодно оппозиции. Формально Нуркадиллов был членом оппозиции, и его смерть - это возможность представить Назарбаева в качестве беспринципного, жестокого, способного пойти на политическое убийство политика. При желании этот факт можно очень выгодно использовать в предвыборной кампании для дискредитации своего политического соперника. Но это при желании.

Пока же оппозиция, напротив, сделала все, чтобы помочь власти спасти свою репутацию. Выступая на похоронах Нуркадиллова, Жармахан ТУ-ЯКБАЙ заявил, что за этим убийством стоит некая «третья сила». То есть публично было сказано, что Назарбаев ни при чем. Это называется «отмазал».

Можно, конечно, говорить о порядочности и благородности оппозиции, не пожалевавшей использовать смерть Заке в качестве способа заработать дополнительные очки в глазах электората. Но, с другой стороны, политика - это занятие не для благородных девиц. И потом, Заке умер не от насморка. Его убили. Убили жестоко, цинично и именно за его политическую деятельность. Или кто-то в этом сомневается? Вряд ли! Не ругался бы с президентом, считаят люди, ничего бы с ним не случилось. Общественное мнение однозначно «вешает» смерть Нуркадиллова на власть.

Казалось бы, в этой ситуации сам Бог велел протестовать и набирать политические очки. Чего стесняться?

Ладно, устроить похороны демонстрационно не дали родственники. Это их право. Но у оппозиции было право (или обязанность) провести митинг или демонстрацию отдельно. Скажете, никто бы не дал на это разрешение? Но ведь когда убивали, разрешения не спрашивали. Почему же его нужно спрашивать, чтобы выразить свое отношение к смерти соратника? Так что, теперь вас будут убивать, а вы будете молчать? Так как не дают разрешения на публичный протест. И это называется оппозицией? Не смешно. У нас одна такая оппозиция уже есть.

Бог дал - Бог взял?

Согласитесь, но Нуркадиллова похоронили именно как чиновника, а не как смелого политика-одиночку, не как политического оппонента Назарбаева. Чего стоят речи на панихиде, где выступающие, все как один, сознательно обходили тему его гибели и его оппозиционной деятельности. «Бог дал - Бог взял!» - вот стыдливый лейтмотив практически всех выступлений. Но разве можно быть такими трусами, чтобы, провожая человека в последний путь, не сказать о том, чем он жил последний год, не сказать о его противостоянии с властью, о его политическом мужестве бросить вызов могущественному Хозяину.

Зная бунтарский характер Заке, уверен: ему бы это очень не понравилось. Он был бы недоволен тем, как стыдливо, тихо его похоронили... чиновники. Можно по-разному к нему относиться, но, думаю, такой человек-бунтарь не должен уходить из жизни как верноподданный чиновник. Нельзя, чтобы таких бойцов отпедали как покорных агентов. Это кощунство или, если хотите, издевательство - позволить Амантау-кажи, его политическому противнику, читать молитву на прощальной панихиде. Он заслужил более честных и откровенных слов.

Да, он долгое время был верным слугой режима Назарбаева. Да, он многое сделал для его укрепления. Но разве этим он останется в памяти потомков? Нет! В казахстанской истории он останется именно как один из ярких политических оппонентов Назарбаева. Как пример того, как самые высокопоставленные чиновники становились в оппозицию к режиму. История зафиксирует именно это. Но современники, провожая его в последний путь, сказать об этом не смогли. Кто-то потому, что не хотел, кто-то потому, что побоялся, а кто-то сделал это в угоду политической конъюнктуры.

Похороны Нуркадиллова в очередной раз подтвердили диагноз болезни нашего общества - пресмыкательство, конъюнктура, трусость. Мы хронически этим болыны.

Эталон лояльности

Но вернемся к версии о причинах гибели Нуркадиллова. Логика противостояния оппозиции и власти позволяет предположить заинтересованность оппозиции в данном убийстве. Однако, зная вымышленную оппозицию, можно смело отбросить эту версию. Нынешняя оппозиция в принципе не способна на политическое убийство. Впервые, это, конечно же, нравственный потенциал: лидеры оппозиции органически не приемлют насилие. Для них пойти на это - значит переступить через себя. Какое там убийство, если для оппозиции решиться на несанкционированный митинг - это подвиг. Смотрите, их газеты арестовываются, их активности задерживаются и записываются, их билборды не вывешиваются, листовки срываются, а они добросовестно блюдут букву закона, демонстрируя аттракцион неслыханной законопослушности.

Власти дико повезло с оппозицией. Назарбаевским «ягодоловам» давно пора успокоиться - эти не выйдут на площадь сами и не выведут людей при любом результате голосования. Они законопослушны по своей природе и в настоящий момент могут служить эталоном законопочитания. Согласитесь, если бы оппозиционеры, желая устроить повод для массовых выступлений с целью свержения режима, убили одного из своих и под это вывели массы на улицы, - в этом была бы своя жестокая и циничная логика.

Но то, как повела себя оппозиция, какие речи она говорила на похоронах, убеждает, что они не стали использовать эту смерть в своих политических интересах. По какой причине?

Не нужный при жизни ни власти, ни оппозиции, после смерти он оказался востребован и теми, и другими.

Насколько это политически оправдано? Все это отдельный разговор. Важно другое: в контексте рассматриваемой версии у них не было никакого политического интереса убивать своего соратника. Это более чем очевидно.

Имеется еще одна рабочая версия чисто бытового характера убийства. Не могла ли это сделать жена Нуркадиллова - Макпал ЖУНУСОВА? При всей дикости предположения следствие эту версию не исключает. Но есть некоторые детали, которые лично мне не позволяют считать ее серьезной.

Предполагается, что действительно имелся некий серьезный конфликт между мужем и женой, что привело к ссору, в ходе которой Нуркадиллов был убит. Во-первых, любой психолог вам скажет, что человек в состоянии аффекта может выстрелить один раз. После появления крови наступает отрезвление и шок. Человек, особенно женщина, не в состоянии после этого принимать адекватные решения. Скажем, решение хладнокровно произвести контрольный выстрел в голову.

Во-вторых, находящаяся в соседнем доме родственница наверняка должна была бы зафиксировать отсутствие Макпал (время для ссоры и убийства) и заметить ее состояние (после убийства родного мужа, вряд ли женщина способна сохранять спокойствие). Кроме

того, женщина, находясь в стрессовом состоянии, надеялась бы массу ошибок (оставила бы отпечатки, спрятала оружие и т.п.).

В-третьих, если предположить, что все это было запланировано (и даже ее родственница приглашена для алиби), то вряд ли Макпал не понимала, что камеры наблюдения делают ее уязвимой для подозрения в совершении преступления. В этом случае, готовясь к убийству, она наверняка бы что-то предприняла. Скажем, устроила поломку компьютера, управляющего камерами наблюдения. В этом случае круг подозреваемых сразу же расширился бы настолько, что отвлечь бы подозрение от нее. Но ничего этого не было сделано: так не поступают люди, планирующие убийство.

В-четвертых, Не могла она убить человека, который ее любил. Отца своего ребенка. Для того чтобы пойти на это, нужны очень веские основания. Обычных семейных ссор (предположим, что они были) для этого явно недостаточно. А если бы такие основания были, о них, безусловно, знали бы окружающие.

В подозреваемых - «третья сила»

На мой взгляд, в данном случае куда более логична версия, что Нуркадиллова убили те, кто пока остается за кадром. Кто-то

называет их «третьей силой», кто-то - врагами Назарбаева. Это не нынешняя оппозиция, это совершенно другие люди. Это достаточно влиятельные люди, частично находящиеся в окружении Назарбаева, которые готовят себе почву для захвата власти. По большому счету - это заговор против и Назарбаева, и оппозиции. Им нужна власть, поэтому они работают против тех и других. Тактически им выгодно иметь слабую демократическую оппозицию, и в этом плане они на стороне власти, борющейся с любым проявлением инакомыслия. Но одновременно им важно ослабить позиции президента, и в первую очередь в общественном мнении. В этом смысле убийство Нуркадиллова - это удар по репутации Назарбаева.

Данная версия достаточно полно объясняет механику убийства Нуркадиллова. Все сделано специально так, чтобы было ясно, что его убили. Это ставит автоматически в разряд подозреваемых Назарбаева (личный враг) и оппозицию (интерес использовать для подрыва авторитета президента). То есть при любой точке оценки проигрывают и те, и другие.

На мой взгляд, эта версия достаточно логична и, несмотря на некую абстрактность «третьей силы», может дать ответ на ряд вопросов о причинах убийства Заманбека Нуркадиллова.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Аккредитация для... депортации?

Особенности толкования национального законодательства

Наблюдатели Организации по наблюдению за выборами в странах СНГ (CIS-EMO) не будут присутствовать на выборах казахстанского президента - их лишили аккредитации и выдворили из страны.

Татьяна ТРУБАЧЕВА

Генеральная прокуратура устами заместителя генпрокурора Асхата ДАУЛБАЕВА свою позицию обосновала следующим образом: «По Закону «О выборах» наблюдателями не могут быть физические лица иностранных государств и частные негосударственные юридические лица из иностранных государств, кроме тех случаев, когда эти лица официально представлены в качестве наблюдателей иностранным государством. Однако в соответствии с документами, которые были представлены CIS-EMO, данная организация является иностранной неправительственной организацией, зарегистрированной в России в соответствии с законодательством этой страны». ЦИК удовлетворил «просьбу» Генеральной прокуратуры - аннулировал аккредитацию. И уже на следующий день началась депортация представителей миссии CIS-EMO.

Мы попросили директора Международного бюро по правам человека и соблюдению законности Евгения ЖОВТИСА сказать, что он думает по поводу этого решения.

Евгений Александрович, что собой представляют оюды Генеральной прокуратуры?

- Юридически это некая интерпретация законодательства об общественных объединениях, которая лежит в правовых рамках. И логика здесь следующая. Чтобы упорядочить этот процесс, властями используется своеобразная трактовка понятий «международная организация» и «наблюдатели иностранных государств». Сейчас наши власти понимают под международными организациями только межгосударственные организации. Это, например, организации СНГ, Евросоюза, ОБСЕ, ООН и так далее. То есть международные организации некоммерческие или неправительственные, которые не являются межгосударственными, по нашему законодательству теперь международными организациями не являются.

Раз появились «интерпретации», значит, у нас нигде четко не прописано понятие «международные организации»?

- В предыдущей версии Закона «Об общественных объединениях» было понятие «международные общественные объединения». После того как был принят новый закон, оно выпало. И теперь у нас в законодательстве нет даже такого понятия, как международные общественные объединения.

На что же опиралась Генеральная прокуратура при вынесении представления?

- Только на перечень международных и прочих организаций, который является приложением к Налоговому кодексу. Список появился, когда определялось, кто имеет право на освобождение от налогов, а кто нет. Именно этот перечень разделил организации на международные, иностранные, некоммерческие и прочие. Если вы посмотрите часть «международные организации», то как раз там обнаружите, что это главным образом межгосударственные

организации или государственные организации зарубежных стран. Но там тоже нет расшифровки интерпретируемого понятия, там только перечень - по факту.

Если там нет какой-то организации, то...

- То вам больше некуда сослаться, чтобы доказать, что ваша организация является международной. И CIS-EMO не признают международной, так как она не является межгосударственной. Второй момент касается процедуры аккредитации. По идее, любая зарубежная организация, зарегистрированная в Нижнем Новгороде или Днепропетровске, может получить аккредитацию. Но тут пошел следующий этап. Под зарубежными организациями стали подразумевать государственные организации, вернее, направленные государством. Получилось, что к нам могут приехать только два вида наблюдателей из-за рубежа: либо наблюдатели от международных организаций (которые понимаются так, как я сказал раньше), либо наблюдатели, направленные правительством другой страны.

Более того, в нашем Законе «О выборах» подчеркнуто, что частные лица не будут аккредитовываться в качестве наблюдателей. Таким образом, читайте шире - частные лица плюс...?

Частные организации?

- Совершенно верно. Частные или неправительственные организации других стран, которые не являются представителями государства или межгосударственной организации.

А имеет ли право Генеральная прокуратура давать свою интерпретацию не четко прописанным понятиям?

- Это проблема нашей страны. Дело в том, что у нас нет официального органа, который дает толкование законам. И поэтому это право не по закону, а по факту присвоили себе те, кто закон применяет, - прокуратура, полиция, ЦИК и так далее. Они вроде бы не имеют на это права, они говорят, что не толкуют, а применяют. На самом деле применяют, толкуют. И результат всего этого процесса у нас на глазах - и с международными организациями, и с аккредитацией. Я могу много подобных примеров привести.

Как вам нравится вот такая интерпретация? В Указе президента о порядке проведения собраний и шествий написано, что нельзя проводить эти мероприятия возле учреждений здравоохранения. Однажды отказали в проведении митинга, так как возле площади находится аптека. Пойди после этого, докажи, что аптека - это не учреждение здравоохранения. Естественно, что в какой-то степени это учреждение здравоохранения. Но их сейчас вагон и маленькая тележка! В конце концов, можно сделать переносной аптечный ларек и ставить его везде, где граждане соберутся.

На Ваш взгляд, почему вдруг Генеральная прокуратура и Центризбирком спохватились и лишили аккредитации наблюдателей, которые знакомы нам по прошедшим парламентским выборам?

- У меня нет особых сомнений по поводу политической со-

ставляющей этого процесса. Почему это было сделано по отношению к наблюдателям именно этой организации? Ситуация очень простая. Давайте внимательно посмотрим на расклад в ходе выборов в соседних странах и у нас. Наблюдатели от ОБСЕ, ЕС, США обычно в той или иной степени критикуют выборы. А СНГ обычно признает выборы состоявшимися. Господин Рушайло аккуратно делает заявления, что выборы очень хорошие. То есть западные наблюдатели всегда ставят под сомнение выборы, говорят, что они не соответствуют международным стандартам, хотя иногда и отмечают положительные моменты. Из СНГ всегда признают, что все нормально, но есть мелкие нарушения, которые ни на что не влияют.

И в этой ситуации существование наблюдателей из СНГ, которые не говорят в унисон с господином Рушайло, нарушает стройную систему. Ведь как удобно говорить: «Ну это же западные наблюдатели, они зловерные, всегда ищут брешь в чужом глазу. А вот наши, из СНГ, которые лучше знакомы с нашими особенностями, они говорят, что все нормально». Такая технология очень хорошо используется. Поэтому наличие «других» наблюдателей от СНГ нежелательно.

Скорее всего, еще повлияло присутствие в этой миссии людей из Киргизии, Украины, Беларуси, принадлежащих к критикам господина ЛУКАШЕНКО. С точки зрения наших властей, эти наблюдатели являются нежелательными гражданами. Тем более они из стран, где прошли революции. Наверное, власти побоялись, что здесь они будут провоцировать какие-то революционные процессы.

Что Вы скажете насчет депортации представителей CIS-EMO?

- Факт депортации ставит под вопрос все наши представления о правах человека. Если они считают, что эти наблюдатели не имеют права на наблюдение, - это одно. Но на каком основании этим людям запрети находиться на территории Казахстана, мне непонятно. Когда их лишили аккредитации, они стали обыкновенными гражданами стран СНГ, которым, как известно, даже не нужно визы, чтобы въехать в нашу страну. На каком основании их депортировали? Вот это мне вообще непонятно. С моей точки зрения, это полное беззаконие. Они персоны нонграта? Они нарушили какой-то закон? Нет. А чтобы депортировать человека из страны, нужно иметь законные основания.

По поводу оснований руководитель миссии Марина БОГДАНОВИЧ рассказала мне совершенно анекдотичный случай. К одному из представителей CIS-EMO подошли работники миграционной службы и попросили в 24 часа покинуть Казахстан. Он задал им тот же вопрос: «На каком основании меня выдворяют из страны?» Ему предьявили для ознакомления... вырезку из газеты и сказали: «Вот написано, что вас лишили аккредитации».

- Вот и я говорю, оснований нет. Лишение аккредитации только лишает их права наблюдать, но не лишает их права находиться в Казахстане. □

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

Чем ближе выборы, тем чаще казахстанские власти предподают сорпизы иностранным наблюдателям и журналистам. Одним лишаю аккредитации, другим приходится чутить не вырывать ее из рук ЦИК, с третьих не спускают глаз правоохранительные органы. Всеуже известна участь наблюдателей CIS-EMO: они были выдворены из страны лишь на том основании, что ЦИК лишила их аккредитации. Но на этом история с депортациями, видимо, не закончилась. Вчера журналист украинской газеты «Ратуша» Игорь МАРКИН и медиаконсультант Виктор ШТЕПА распространили сообщение об инциденте с миграционной полицией. Ребятам в нарушении регистрации

четыренадцати долгосрочных наблюдателей в то время, когда организация пыталась получить аккредитацию. ЦИК отказывал ЕНЕМО в аккредитации на том же основании, что и CIS-EMO - мол, она не является межгосударственным или правительственным объединением. Но ЕНЕМО обратилась к межправительственной организации Национальному демократическому институту (НДИ) и под ее эгидой получила-таки разрешение наблюдать за президентскими выборами.

До выборов осталось чуть больше двух недель. Интересно, какие еще способы изобретет наша власть, чтобы проредить ряды независимых наблюдателей и журналистов? □